

Мэй

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М97

Иллюстрация на переплете *Sennotta*

Мэй.
М97 Проверка на бессмертие / Мэй. — Москва : Эксмо,
2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-215743-1

Азия — это импланты, кланы и сияющие голограммы.

Хакер Ашен Сон работает на корпорацию, и ее владелец лично просит отыскать виновного в смерти старого знакомого. Который успел оцифровать личность и готов помочь с поисками собственного убийцы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мэй, текст, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-215743-1 ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Небо над Коулуном не бывало полностью тёмным. Ашен Сон смотрел на отсветы на облаках и отстукивал по парапету рваный ритм. Указательный и безымянный пальцы скрывали перчатки.

Голограммы карпов проплывали вверх и вниз перед его лицом, но Ашен Сон давно научился не обращать внимания на рекламу. Столбы зазывали на фестивали, предлагали новую зубную пасту и люксовые импланты — или аугменты, моды, как их ещё называли, хотя в этом районе никто не мог себе позволить такие дорогие игрушки.

Лан опаздывал.

Больше удивляло, что он вообще решил встретиться.

Вверх от парапета шла лестница, терявшаяся во мраке следующего уровня Коулунa. Узкие проулки извилисто вели во все стороны, подсвечиваемые

неоном. Доносились ароматы горячей еды и повторяющаяся по кругу модная мелодия.

Обогнув Ашена, мимо заторопился сухонький китаец, пробормотав что-то про «ровноглазых». Мысленно Ашен Сон хмыкнул. Европейцем был только отец, но от него досталась вся внешность.

Ашен всю жизнь прожил в Объединённой Азии. В городах, полных людей, высоких технологий и неоновых реклам, обещающих всё счастье мира по сходной цене. Ашен разучился верить в это ещё ребёнком.

Вздохнув, Ашен с раздражением провёл рукой по волосам. Попробовал рассмотреть своё отражение в грязной витрине закрытой сейчас лавки. Корни вроде бы отрастали. И почему при всём уровне нынешних технологий не могут придумать краску, которая заставляла бы волосы сразу расти пепельными? Хотя ходили слухи, что «Аморе косметикс» работали над этим и скоро представят новинку.

Карпы замерцали помехами, но быстро пришли в норму. Похоже, перебои с энергией. Когда-то Коулун считался трущобами Гонконга, потом стал парком, а теперь снова вернулся к первоначальному состоянию: тесные домишки, так себе условия жизни, зато самая низкая арендная плата и внимание властей сквозь пальцы. Идеальное место, чтобы встретиться вдали от любопытных глаз.

Услышав подъезжающий мотоцикл, Ашен Сон обернулся и облокотился на парапет. Напустил на лицо безразличное выражение и даже насмешливо приподнял брови, всем видом показывая, что он во все и не ждал особо.

Байк лавировал на узкой улочке, едва не касаясь поцарапанными боками стен. Райдер пригнулся, чтобы не задеть висевшие фонарики из рисовой бума-

ги, и, наконец, остановился перед Ашеном. Голова в шлеме повернулась, и Ашен приподнял подбородок, смотря нагло и не включая встроенные в глаза аугменты.

Райдер снял шлем, оказавшись молодым китайцем, которого большинство считали привлекательным. Высокие скулы, очень тёмные глаза. Пальцы украшали перстни, в ухе поблёскивала тонкой цепочкой серьга.

— Ты слишком самоуверенный для ровноглазого в Коулуне, — заметил китаец.

— А где твой шлем с кошачьими ушками?

Усмехнувшись, Лан слез с мотоцикла. Он был одного роста с невысоким Ашеном, но казался хрупким. Вряд ли кто на местных улицах признал бы в нём одного из самых могущественных людей Гонконга, Великого дракона корпорации «Шэньхун». Маскировался он отлично: никакой охраны или скоростных байков, которые обожал.

— Курить будешь?

Ашен Сон покачал головой, а Лан проворно вытащил сигарету. Язычок от пламени зажигалки смешался с холодным светом плавающих в стороне голограмм. Прислонившись к парапету, Лан глубоко затянулся, запрокинув голову.

По лестнице спустилась китаянка в замызганном халате, ворча себе под нос. То ли на каком-то наречии, то ли просто настолько неразборчиво, что Ашен уловил только раздражение об очередных молодых лоботрясах, которые встали посреди дороги. На ухе у неё мерцал кохлеарный имплант, способный отсекаать заданные звуки.

— Давно вернулся в Гонконг? — спросил Ашен.

— Только что. Джетлаг меня однажды доконает.

Открыв глаза, Лан повернул голову, внимательно смотря на Ашена. Тот давно привык к подобному взгляду, хотя в первый раз, когда сын главы клана посмотрел на него именно так, Ашен пожалел, что решился просить убежища и защиты.

Взгляд сквозь.

Подобный бывал у обладателей имплантов: глаза выдавали им всю доступную информацию о человеке. Шэнь Лан смотрел так, будто хотел без всяких нейроштук докопаться до сути, узнать, что за человек перед ним.

— Я помню, ты терпеть не можешь летать, — хмыкнул Ашен. — Особенно через полмира. Думал, завтра возвращаешься.

— Завершили встречу раньше.

— Всё прошло успешно?

Лан кивнул, выпуская дым в белёсое небо. Они были знакомы несколько лет, с тех пор как Ашен Сон продал клану Шэнь всю информацию, которую умыкнул у одной корпорации, и попросил защиту. Они же решили дать гораздо больше и наняли хакера на работу.

Тогда Ашен Сон верил, что это и правда обычное деловое соглашение с «Шэньхун». Именно Лан объяснил, что это нечто большее. Теперь Ашен — часть клана. Они убьют за него, если понадобится — но и он должен быть готов умереть за них.

Лан стал его другом. Но даже Ашен не всегда мог понять, что у того в голове.

— Я напомнил им, кто здесь Великий дракон, — криво усмехнулся Лан. — Это стоило им нескольких миллионов, а мне — пары бессонных ночей.

— Тогда почему захотел встретиться, а не поехал домой?

Лан снова выпустил дым, на этот раз чуть отклонившись, так что через вихрящиеся клубы проплыл полупрозрачный рекламный карп.

— Для тебя есть задание.

— От тебя лично или от «Шэньхун»?

— Это официальное задание корпорации. Но я хотел попросить лично.

— Да что за загадки? — проворчал Ашен.

К его удивлению, Лан рассмеялся, негромко и мелодично.

— Извини, Аш. Ты прав.

Он затянулся напоследок и автоматически сунул потушенный окурок в карман. Грязноватый проулок вряд ли заметил бы мусор, но Ашен слышал, что по единице генетического материала умельцы уже могут изготавливать яды. Будучи наследником клана, Лан никогда не рисковал в подобных вещах.

Став Великим драконом после смерти отца, начал относиться ещё внимательнее. Именно из-за этого пришлось ехать в Европу и напоминать о прошлых соглашениях. Европейцы часто забывали, что подписывали договор с кланом, а не с конкретным Драконом.

Улыбка исчезла с лица Лана, он подобрался, превратившись в остро отточенный клинок.

— Убили одного важного человека. Брайана Морана.

— Мораны? Из «Моран индастриз»?

— Сын генерального директора. Мой старый знакомый. Его сестра попросила помочь с выяснением обстоятельств.

— Ева Моран? Твоя невеста? Подожди... я-то здесь при чём? Я не детектив.

— Нужен не детектив. Нужен хакер.

Ашен Сон нахмурился, мало что понимая. Он не был знаком с Евой Моран, о Брайане Моране много слышал. Их компания занимала важное место не только в Гонконге, но в принципе на рынке.

— Аш, я не в курсе подробностей, — вздохнул Лан. — Но я хочу знать, кто убил Брайана. И почему. Ты лучший хакер. Найди тех, кто за этим стоит.

— Даже если кто-то важный?

— Конечно, это кто-то важный, — хмыкнул Лан. — Все корпорации гудят из-за смерти моего отца. Самое время, чтобы убирать конкурентов и упрочнять положение. Но разбираться предоставь мне. Просто выясни, кто стоит за смертью Брайана.

Звучало как просьба, хотя отказаться Ашен Сон не смог бы. Он не просто работал на клан, он, по сути, принадлежал ему. Но теперь понимал, почему Лан хотел встретиться — подчеркнуть, что результат важен лично ему. Раз уж дело связано с его старым знакомым и невестой.

— Ева расскажет подробности, — продолжил Лан.

Ашен насторожился. Его социальный мод уловил почти незаметные нюансы в голосе Лана. Едва слышные паузы, растягивание фраз. Беспокойство.

— Я должен знать что-то ещё? — спросил Ашен Сон.

— Просто будь осторожен.

— Не я беру самый задрипанный мотоцикл, чтобы инкогнито притащиться на встречу в злочный район Гонконга!

Ашен Сон усмехнулся, но Лан оставался серьезным, его губы даже не дрогнули, и беспокойство Ашена крепло.

— Почему не встретились в офисе? — спросил Ашен. — Наверняка ведь туда поедешь.

— Мне нравится Коулун. Здесь можно быть кем угодно, и всем всё равно.

После смерти отца Лан встал во главе клана Шэнь и корпорации «Шэньхун». Многие считали его слишком молодым для подобной роли, пытались узнать границы его слабости. Наверняка это выматывало.

— Хорошо, я разберусь с убийством Брайана, — сказал Ашен. — Будешь ещё курить?

— Нет. Чёртов джетлаг!

Лан потёр переносицу, морщась. Потом повернулся, чтобы облокотиться на парапет, как и Ашен. Теперь они оба стояли лицом к длинной лестнице.

— Есть ещё кое-что, Аш. О чём нужно сказать лично.

Ага, значит, интуиция всё-таки не подвела.

— Ходили слухи, что Брайан связался с Красной комнатой, — сказал Лан.

— Что? Это же байка Даркнета. Красной комнаты нет.

— Возможно. А возможно, Брайан отыскал её.

— Я думал, его смерть связана с тем, что он сын главы корпорации.

— Неужели ты считаешь, если Красная комната существует, её не прикрывает одна из корпораций?

— Дерьмо.

Теперь у Ашена руки зачесались покурить, хотя он старался следить за собой и бросить эту привычку. Он продержался уже неделю, не хотелось так глупо начинать.

По лестнице спускался очередной китаец в потрёпанном плаще, на этот раз молча, смотря себе под ноги. Ашен мог его понять, выщербленные ступеньки не внушали доверие.

— Аш...

Он мгновенно напрягся, услышав в голосе Лана одновременно металл и предупреждение, но внешне тот оставался таким же расслабленным. Что-то было не так, и Ашен вцепился в парапёт.

Раньше он думал, что его жизнь полна опасностей. Он переезжал из одного дешёвого жилья в другое, прокачивал навыки и спускал деньги на новые девайсы и импланты. Он не заботился о завтрашнем дне, ему нравилось жить на острие.

Пока он не стал частью «Шэнхуна». Вот тогда он узнал, что такое настоящая опасность.

Когда Великий дракон поручил ему первое дело, нужно было отследить, куда утекают деньги с закрытого счёта. Для Ашена Сона это оказалось пустяком, но никто не позволил отсиживаться в офисе.

Они ворвались в маленький притон как раз тут, в Коулуне. Местечко втиснулось между лапшичной и прачечной. Оказалось, служило прикрытием для группы, понемногу воровавшей деньги у корпораций.

В том же притоне оказался и Лан. Когда пришли его люди и настала пора скинуть маскировку, он в один момент превратился из расслабленного парня в беспощадного руководителя.

Тогда Ашен впервые увидел Лана в действии. Он хладнокровно приказал убить всех, кроме единственного вора, которого оставили для допроса.

Сейчас, на узкой улочке Коулунa, Лан тоже подобрался, резко ушёл в сторону, когда китаец на ступеньках поравнялся с ними. Оттолкнул Ашена, быстро ударил первым, и Ашен заметил, как из руки нападавшего выпал нож.

Лан вырубил его несколькими быстрыми ударами.
— Глупо! — сказал он.

Один из перстней мерцал голубоватым светом модов, идти на Великого дракона с ножом и правда верх глупости. Если только ты не местный грабитель, решивший, что два молодых мужчины станут лёгкой добычей.

Или если ты не отвлекающий манёвр.

Дрон вынырнул из-за козырька здания, на его ощерившихся лезвиями боках мелькнул кислотный отсвет вывески. Лан вскинул другую руку, делая причудливый жест пальцами. Кольца снова вспыхнули. Дорогие, высококлассные гаджеты вместо имплантов, они создавали электромагнитный импульс.

Стёкла лавочек дрогнули и осыпались вниз крошечным, но дрон явно был защищён. Он ринулся вперёд, целясь в Лана. Тот был главой «Шэньхун», но его областями всегда оставались финансы и политика, он не был воином. Как и Ашен.

Он заметил силуэт, метнувшийся со скоростью, казавшейся невозможной для человека. Фигура подпрыгнула, будто кошка, мелькнули лезвия, и дрон рухнул на грязный асфальт.

Приземлившись, девушка выпрямилась и хмуро глянула на Лана. Стройная, гибкая, в чёрном костюме с высоким горлом. На широком кожаном поясе выгравированный бордовый дракон. Тёмная помада и выразительные глаза, подведённые красным. В собранных волосах заплетённые косички, на кончиках пальцев титановые когти золотистого цвета. Смертоносное и опасное оружие.

Шэнь Фэйлин могла казаться красивой девушкой, но давно являлась главным Когтем Дракона. Она подошла стремительно и, не убирая лезвия, ткнула одним в грудь Лана:

— Мог предупредить о встрече.

— Я знал, что будешь следить за мной.

— Теперь ты — Великий дракон. Ты не можешь просто так уйти, как обычный человек.

— Ты права, — ровно сказал Лан. — Теперь я Великий дракон. Это значит, я буду делать то, что считаю нужным.

Фэйлин прищурилась, но не ответила. Как подозревал Ашен, она следила за Ланом от самого самолёта и беспокоилась не из-за того, что Лан теперь глава клана.

Лан — её старший брат.

— Пусть дрон заберут, — сказал Лан. — Посмотрим, чья разработка, хотя вряд ли что выясним. Клань и корпорации прощупывают нас. Фэйлин, захвати вот этого господина, но, скорее всего, ему заплатили минут пятнадцать назад.

Лан ткнул носком ботинка лежавшего без сознания нападавшего. Повернулся к Ашену:

— Я хочу знать все подробности о смерти Брайана.

Он вздохнул и скрыл зевок в кулаке. Ашен Сон прекрасно знал, что Лан может быть беспощадным драконом, но ему и Фэйлин мог показать, что он ещё и человек.

— Поеду посплю, — закончил Лан. — Проклятый джетлаг!

Ашен Сон помнил, как в том притоне Лан руководил жёстко и бескомпромиссно, а потом его рвало за углом. Ашен тогда неловко поддерживал и никому не сказал ни слова. С этого и началась их дружба.

Здание «Моран индастриз» возвышалось в деловом центре Гонконга. Небоскрёб, утопающий в огнях из окон и многочисленной рекламе. Этим вечером в воздухе висела влага, размывая неоновый свет.

Ева считала, баннеры уродуют здание. С другой стороны, они расцвечивали весь Гонконг, споря с ночным мраком, делая город светлее.

Сейчас Ева поднималась на лифте, и стеклянная кабина скользила по внешней части здания «Моран индастриз», а реклама мерцала со всех сторон. Ева проехала мимо огромного светодиодного экрана, на котором женское лицо без единого изъяна демонстрировало новые ампулы нанитов для разглаживания морщин.

Лифт связывал между собой ключевые этажи, но воспользоваться им могли только члены правления или семья Моран, так что Ева не опасалась, что ко-